

и Парацельса: «Не навреди!», «Делай добро!», и современные: информированного согласия, уважения моральной автономии личности. Таким образом, метод групповой дискуссии при обсуждении биоэтических проблем позволяет не только рассмотреть многообразие аспектов и точек зрения, но достигнуть большей вовлеченности студенческой группы

в процесс обсуждения и закрепления норм медицинской этики. Знакомство с биоэтикой показывает студенту, что образование в медицинском университете не сводится к узкопрофессиональному, но включает осознание проблематичности общечеловеческих ценностей в контексте деятельности медицинского работника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поттер, Ван Р. Биоэтика: мост в будущее / под ред. С. В. Вековшиной, В. Л. Кулиниченко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biospace.nw.ru>.
2. Лопатин, П. В. Биоэтика. Рабочая тетрадь: учебное пособие / П. В. Лопатин, О. В. Карташова. – М.: ГОЭТАР-Медиа, 2010.
3. Киселев, В. А. Биоэтика: ситуационные задачи, тестовые вопросы, нормативные документы: учебное пособие / В. А. Киселев. – Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2014.
4. Белоусова, Е. В. Право на достойную смерть как проявление власти субъекта над собственным бытием / Е. В. Белоусова // Материалы XVI международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 15–16 апреля 2013 г. — Т. 1. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013.
5. Оконечникова, Л. В. Групповая дискуссия. Методические рекомендации к спецкурсу / Л. В. Оконечникова. — Екатеринбург: УрГУ, 2002.
6. Мещерякова, Т. В. Причины появления биоэтики [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2010. — №4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-poyavleniya-bioetiki> (дата обращения: 13.03.2015).

УДК 008:61

Е.В. Белоусова

РИТУАЛЫ ЛЕЧЕБНОЙ МАГИИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье исследуются ритуалы лечебной магии и представления о болезни в древнерусской культуре. Показывается, что лечебная магия была той культурной формой, в рамках которой рождались народная медицина и поэзия.

Ключевые слова: магия, лечебная магия, ритуалы лечебной магии, амулеты, наузы, анимистическая концепция болезни.

E.V. Belousova

THE HEALING MAGIC RITUALS IN OLD RUSSIAN CULTURE

*Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation*

Abstract. The article examines the rituals of healing magic and presentation of the disease in ancient culture. It is shown that the therapeutic magic was the cultural form in which traditional medicine was born and poetry.

Keywords: magic, healing magic, healing magic rituals, charms, nauzy, animistic conception of the disease.

Смысл, значение ритуальных действий современным человеком давно и прочно забыты, и в данном случае мы имеем дело с явлением, которое Э.Б.Тайлор определил как «пережитки», то есть механическое воспроизведение действий, некогда магически значимых, а ныне существующих в силу привычки и преемственности в культуре [8].

Ритуал есть черта традиционной культуры. Бронислав Малиновский среди важнейших функций магии называет *культуротворческую* функцию, или функцию создания традиции. Культура начинается там же, где начинается правило. К этому выводу пришел К.Леви-Стросс на основе структурного анализа ряда архаических традиций. И.Я. Лойфман писал: «Анализ процесса деятельности человека показывает, что действия его определенным образом организованы, подчиняются известным правилам, всегда связаны с теми или иными схемами и алгоритмами, т.е. выступают в обличье какой-нибудь технологии. Можно утверждать, что правило — это элементарная технологическая универсалия культуры» [4]. В первобытном обществе способом осознания и закрепления правил являлись магические ритуалы.

Магические ритуалы были необходимым элементом народной медицины. Народная медицина — ровесница человека на Земле. Мы застаем ее уже в самом начале культурогенеза. Об этом писали Л.Морган, Э. Тайлор, В.П. Алексеев и многие другие исследователи первобытной культуры. Более того, народная медицина — явление *универсальное*; она существовала *во все периоды* истории человечества у *всех народов* мира. Народное врачевание вобрало в себя как рациональные знания и приемы (лечебные средства растительного, животного и минерального происхождения, гигиенические навыки), так и фантастические (иррациональные).

Проверенные временем рациональные приемы и огромный эмпирический опыт народного врачевания стали впоследствии одним из истоков традиционной, а затем и научной медицины. В то же время магические ритуалы и иррациональные приемы первобытного врачевания явились предметом критической оценки. В определенных культурно-историче-

ских условиях они даже служили поводом для борьбы с народным врачеванием. Так, христианские летописцы Древней Руси писали о знахарках как о «бабах богомерзких». Кроме того, поскольку много лечебников пришло с Запада, отношение к ним было подозрительное. Пользование лечебниками нередко отождествлялось с чародейством.

Примечательно, что древнее слово «балий» означает «врач» и «чародей». В свою очередь, слово «врач» в древнерусском языке означало «лекарь» и «колдун». И. Забелин писал: «Ведуны и ведьмы были прежде всего лекаря и лекарки. Так, одно поучительное слово касательно волшбы запрещает «к врачам ходити», т.е. к волхвам, которых русский писец XVI века отождествлял с врачами и наоборот. Самое слово: ведовство, знахарство — должно показывать, что в основе волхования лежала идея реальных знаний о природе, прикрытых лишь мифической оболочкой, суеверием, которыми прикрывалось в те века всякое знание и вообще наука» [2].

Болезнь представлялась, как правило, в виде страшного антропоморфного существа женского рода. «Бесица трясавиц», то есть лихорадка, изображалась в древнерусском заговоре в таких красках: «бесица, имеюща разжени очи, руци железные, а власы верблюжия». Посылал ее из преисподней ее отец сатана — «в человеке злые пакости творити, и кости женские изсушити, млеко изсякнути, а младенца уморити и очи человекам омрачити, составы расслабити».

Способом лечения часто становился обман. Например, чтобы обмануть лихорадку, больной уходил из дома задом наперед, шел к бане, конюшне, сараю, где и прятался. Запутать болезнь можно было, выйдя из дома и тут же вернувшись домой по своим следам. Магические формулы, использовавшиеся при лечебных ритуалах, также могли выражать заведомую ложь. Перед приступом лихорадки оставляли ей «послание»: «Приходи завтра». Иногда для избавления от болезни прикидывались мертвыми или меняли наружность. Существовали различные способы отпугивания болезни. Очень эффективным считалось принятие отвратительных, тошнотворных снадобий, также окуривали больного (или его

жилище) багульником, крапивой, полынью, вешали у входа чертополох.

Приведем пример лечебного заговора от лихорадки: «Выходила раба Божья (*имя*) из двери в двери, из ворот в ворота, во чистое поле, под светел месяц, под частые звезды. Идет путем-дорогой в Иерусалим. В им двое ворот, лежит бел камень Алатырь. На этом камне сидели тридевять девиц, тридевять девиц, тридевять девиц, они баяли-рассуждали, как в мир идти, мирские кости трясти. Услыхал их батюшка Морон, они ему взмолилися, они ему поклонилися: «Отпусти нас, батюшка Морон, век по веки не пойдём мы в этот дом». Так на рабу Божью (*имя*) век по веки не было, век по веки не было, век по веки не было». *Нужно прочитывать три раза, а в конце плюнуть три раза* [6].

Магические заговоры можно рассматривать как разновидность народной поэзии. В речи, посвященной народной поэзии в древнерусской литературе, Ф. Буслаев обратился к *лечебникам* и *травникам* XVII века, называя их любопытной смесью иноземного чернокнижия и народного суеверия. Содержание этих книг все время изменялось и расширялось как народными заговорами и приметами, так и сведениями из «Аристотелевых врат», Альберта Великого, Михаила Скотта и других. *Лечебники* и *травники* предлагали не только врачебные советы, но и всевозможные наставления о различных важнейших случаях в жизни, для благополучного исхода которых необходимы чарующее слово, молитва, заговор или вещая примета. Например, описание чарующей силы *орлова камня* или змеиного зелья — травы *попутник*. Или как от ведьм стеречься на свадьбе или на пиру с помощью особо изготовленного рябинового посошка. *Лечебники* не ограничивались тесным кругом врачебных пособий, но своими поэтическими чарованиями обнимали всю жизнь древнерусского человека [1].

В народной медицине накапливались также практический опыт и реальные знания. Для русской народной медицины характерно широкое применение физиотерапии: бани, водные процедуры, массаж. Широко применялись и фитонциды: лук, чеснок, хрен, редька. Недаром говорили: «Лук да баня все правят». Санитарно-гигиеническая культура, возможно, возникла из стремления защититься, очистить тело от болезни, смыть ее водой. Этим можно объяснить популярность бани в древнерус-

ской культуре. Н.А. Криничная, рассказывая о духе-устроителе «банных чар», пишет, что дух-«хозяин» бани часто выступает в качестве дарителя здоровья. Позволим себе большую цитату из ее фундаментального труда: «В народной медицине особое значение придается «живому», «святому» огню, т.е. добытому посредством трения дерева о дерево, и особенно на пороге бани. Для лечения пользуются также «живой» водой, зачерпнутой из «святых ключей», «живого родника», из порога реки, т.е. водой, только что пробившейся из-под земли. И то, и другое, и третье осмысляется как новая, ранее не использованная стихия. Особые целебные свойства вода приобретает в день Крещения (отсюда крещенские купания), на Ивана Купалу, а также в Великий, или Чистый, четверг, т.е. в переходный («пороговый») период, связанный с началом нового года либо с солнцеворотом, зимним и летним.

Целебно и «хвостание» веником: оно имеет не только магическое, но и реальное лечебное воздействие на организм. Вместе с тем, существовал обычай «отпугивать» болезнь, размахивая голиками-вениками. Укрепить здоровье можно, используя в лечебной бане щепки от разбитого грозой дерева. Излюбленным целебным средством служит и зола, взятая из «каменцы» (банной печи), и осмыляется как соединение огня и дерева» [3].

Особая роль отводилась траволечению. Им занимались всерьез. Из поколения в поколение передавались в России излюбленные народные средства: валериановый корень от сердцебиения, подорожник и березовый сок для лечения порезов и ран, столетник от нарывов, кора дуба и ольхи при поносах, горчица, крапива и муравьиный спирт для растирания при простудных заболеваниях и ревматизме, мед, малина, липовый цвет — потогонные и жаропонижающие, конский щавель и череда — от чесотки и других кожных заболеваний, настой полыни — при лихорадке [7].

Если следовать интерпретации К. Леви-Стросса, то магия — это ошибка коллективного опыта человечества. Вместе с тем, магия — это система, сущность которой лежит в сфере интеллекта. Объединить эти два определения магии возможно, на наш взгляд, обращаясь к символической природе магии и магических предметов. Ярким примером такого магического предмета является амулет.

Амулет — предмет, изготавливаемый из разных материалов и носимый на теле человека или привязываемый на шею домашним животным для предохранения от «порчи» или «дурного глаза». Вера в апотропеическую силу амулета является пережитком первобытной магии и в более развитых культурах.

Амулеты в древнерусской культуре назывались наузами. Еще до принятия христианства амулеты различной формы (в виде рыбы, птицы, клыка кабана и т. п.) носили на теле с целью предохранения от болезней. К категории амулетов относят и змеевики — литые изделия в виде круглых медальонов. На поверхности змеевика было изображено 12 голов змей. На Руси их еще именовали «оберегами» от болезней. В основе веры в амулеты и колдовство вообще лежит старая *анимистическая концепция болезни*: болезнь как результат влияния злых духов, проникновения в человеческий организм враждебного существа, которое может быть из него изгнано и перенесено на других с помощью амулетов и заговоров.

Вместе с принятием христианства происходило наслоение и переплетение старых и новых представлений. Возникает ситуация «двоеверия». Несколько изменяется и внешний вид амулетов-наузов. Теперь это подвески в виде иконок или складней с ушком наверху, в которые продевалась нитка. На лицевой стороне наузов изображались святые и ангелы, специально призывавшиеся против болезней и несчастий: богородица, архангел Михаил, Федор

Тирон, поражающий змия, и др., а на оборотной — бесы болезней, чаще всего фантастический змий получеловеческого вида, а иногда в виде человеческой головы с расходящимися от нее змеями, поэтому наузы по-прежнему назывались змеевиками.

Историк Н. М. Никольский писал, что наузы применялись не только в случаях болезни или несчастья, когда важно было применить определенный, надлежащий вид науза, их носили также постоянно — для предохранения от болезней и бедствий вообще [5]. В ситуации «двоеверия», по существу, таким же наузом был и нательный крест, надевавшийся на ребенка при крещении, никогда не снимавшийся и сопровождавший своего владельца в могилу. Из символа принятия христианской веры, каким крест является в чине крещения, в сознании людей XII—XVI вв. он превратился в магический амулет, охраняющий от беса.

Таким образом, можно сделать вывод, что магия помогала человеку в традиционной культуре преодолеть страх перед лицом болезни. Магия восполняла недостаток знаний, сил и средств во всех видах деятельности, связанных с неопределенностью, отчаянием и риском. Лечебная магия существовала и воспроизводилась в разных культурных формах длительное время. Вера в магические символы и лечебную магию сохраняется в русском обществе, даже в его высших слоях, вплоть до эпохи Просвещения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буслаев, Ф. О народной поэзии в древнерусской литературе / Ф. Буслаев. / сост., вступит. статья, примеч. Э. Афанасьева. — М.: Худ. лит., 1990. — С. 68.
2. Забелин, И. Домашний быт русских царей в XV и XVII столетиях / И. Забелин. — Новосибирск, 1992. — С. 132—133.
3. Криничная, Н. А. Русская мифология: мир образов и фольклора / Н. А. Криничная. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. — С. 74—75.
4. Лойфман, И. Я. Лекция 5. Культура как плодотворное существование / И. Я. Лойфман, А. В. Грибакин, Ю. Г. Ершов и др. // Двадцать лекций по философии: учебное пособие. — Екатеринбург, 2001. — С. 87—88.
5. Никольский, Н. М. История Русской православной церкви / Н. М. Никольский. — М., 1986. — С. 47—50.
6. Русские заговоры и заклинания. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — С. 275.
7. Смирнова, И. М. Величайшие загадки и магии / И. М. Смирнова. — тайны М., 2005. — С. 255—257.
8. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. — М., 1989. — С. 65 — 120.